

«Люди, оставайтесь людьми»

У каждого из нас в начале трудового пути, на новом месте работы был наставник, необязательно формальный, но был. Для меня, молодого главного врача Нарвской больницы, таким человеком был Николай Павлович Никифоров.

Так устроен человек, что по прошествии лет многие моменты стираются из памяти, другие, порой самые неожиданные, навсегда остаются в воспоминаниях.

Николай Павлович - администратор, многие-многое годы отвечавший за организацию лечебного процесса в НБ. Своеобразной особенностью его были выражения, присказки, которые он вставлял в разговор по какому-либо поводу. Это был его конёк. Проявлением индивидуальности. Внешне это выглядело как воспоминания: эпизоды службы на морфлоте, цитаты из книг на морскую тему... И когда Николая Петровича заносило «на моря и океаны», то нужно было набраться терпения... Выражения «...и вот картинка...» или «люди, оставайтесь людьми», думаю, у многих в памяти.

Должностные инструкции сотрудников в прошлые времена помещались на двух листах. Не было такой чёткой регламентации, как

сегодня. Руководить коллективом приходилось больше на понятиях, на честном слове. На понятиях не в нашем сегодняшнем представлении с криминальным уклоном, а по понятиям общечеловеческим, медицинским традициям. По большому счёту, ни одна бумага, приказ, пра-

отменить наказание в связи с тем, что... в должностной инструкции сотрудника, образно говоря, нет записи «вести себя с родственниками пациента вежливо». Абсурд... по меркам прежних времен. Но у каждого времени, видимо, свои понятия. Пришлось издать приказ по всей больнице, вносящий соответствующее дополнение в должностные инструкции. Пришлось формализовать тему, которая в бытность начмеда Никифорова даже не могла быть поднятой на повестку. Получается, что иногда формальности в нашей сегодняшней жизни превыше представлений об общечеловеческих ценностях, порядочности и просто воспитанности.

ной тематики. Своим отвлекающим манёвром начмед снимал накопившееся напряжение, ломал схему разговора, терявшего конструктивный характер и переходящего в конфликт. С одной стороны внешне это выглядело как чудачество, с другой - манёвр опытного руководителя. Умение улавливать психологический климат, настроение - важное качество для руководителя, которым, по моему мнению, Николай Павлович обладал.

Но чего ему не хватало, так это жёсткости. Добрый склад характера часто мешал ему в должной мере использовать административный ресурс. В итоге его не понимали коллеги с укладом сегодняшнего дня,

как песни. Этому в университетах не учат. Существуют неписанные законы, традиции, которые передаются от одного поколения к другому. В этом смысле мне, как молодому руководителю, повезло.

О Николае Павловиче Никифорове у меня осталась только светлая память. В некотором смысле он был уникален, по складу характера соответствовал духу времени. Как руководителю ему приходилось решать проблемы не на административном, а на человеческом уровне. А как можно было иначе во времена всеобщего дефицита то кадров, то материалов, то лимитов (при наличии денег полагалось получать разрешение их потратить).

Н.П.Никифоров запомнился мне своей нестандартностью в подходах решения задач, человеческим отношением к людям.

Уже по прошествии времени в качестве руководителя больницы я понял, вспоминая и анализируя совместную работу, что он часто использовал свои крылатые фразы, присказки в тот момент, когда обстановка на совещании накалялась и уходила в сторону от основ-

где больше формализаций во взаимоотношениях и меньше понимания неписанных законов.

Лично для меня он сделал многое. В бытность, когда я начинал свою практику главного врача, поддержка, так сказать, локоть старшего товарища были неоценимы.

Одно искусство писать приказы, которым владел Никифоров, заслуживает отдельного внимания. Приказы были порой, образно говоря,

Наша жизнь изменилась, поменялась система ценностей. Николай Павлович остался в моей памяти, я думаю, и у других коллег как человек большой души, с добрым и незловивым характером. Как ни странно, но именно эти качества мешали ему быть «начальником на полную катушку». Но именно этих человеческих качеств порой так сегодня не достаёт.

Олев Силланд

«Помните, что вы можете сделать очень многое для тех, кто нуждается в вашей помощи. Пусть хотя бы один человек будет благодарить Бога за то, что встретился с вами!»

В начале года в Нарве на базе НБ стартовал проект, организованный и финансируемый Объединением сестёр Норвегии Diakonova. Задача проекта - обучить современным методам ухода за больными и пожилыми людьми 30 нарвских сестёр, 15 из НБ и 15 представительниц департамента социальной помощи.

Со старением населения города в Нарве растёт доля пожилых людей. Увеличивается и число нуждающихся в квалифицированной медицинской помощи. Сегодня в Нарве более 20 тысяч пенсионеров. Около 2000 нарвитян имеют тяжёлую и глубокую степени потери здоровья.

Как говорилось на торжественном открытии курсов, 15-20 лет назад роль сестры по уходу недооценивалась. Для работы санитаркой (прежнее наименование профессии) не было необходимости ни в образовании, ни в специальной подготовке. Сегодня сестры по уходу являются полноценными членами любой медицинской команды, а работа требует специальных знаний и навыков.

Продолжительность обучения в свободное от работы время - 2,5 года. Опытные преподаватели из норвежских школ медсестер по

очереди приезжают в Нарву. Учеба включает в себя как теоретические, так и практические занятия. Учащиеся также побывают

в Норвегии, чтобы на месте познакомиться с организацией ухода за пожилыми и больными людьми.

По словам заведующей лечебной частью НБ Пилле Летюка, если раньше санитаркам не требовалась подготовка, то современная медицина предъявляет к профессиональным сестрам по уходу требования в овладении специальными знаниями и навыками, и опыт скандинавов нам как нельзя кстати.

Норвежцы активно помогают Эстонии, и Нарве, в частности, уже с начала 90-х годов. Медикаменты, оборудование и продукты. Новый шаг в развитии помощи - данные курсы сестёр по уходу.

Подобный проект обучения сестёр недавно закончился в Таллинне. Главный организатор курсов (и другой разнообразной помощи больницам и соцучреждениям Эстонии), член христианской дьяконской организации Diakonova, дьяконесса Анн-Элин Винсенс Шлеттайел сказала, что на проведение учебы в Нарве собрано примерно 1,5 миллиона норвежских крон, то есть более 3 миллионов эстонских крон.

В торжестве по поводу открытия курсов приняла участие первый секретарь посольства Норвегии в Эстонии Силья Шельнес.